Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Похождения Нонки. Часть 3: Поездочка та еще...

Свои заработанные самопожертвованием тела деньги, Нонка распределяла, как заправский экономист. Нет, она не покупала брюлики, не разбрасывала по черному бархату и не скакала голой по сверкающему черному небу с россыпью звезд. Это чудо-девайсы для демонов. Себя же она причисляла к среднему звену, посему была скромна в фантазиях. Часть отдавала в банк, на счет насчет счета пришлите по счету, другую же тратила на прихоти.

В этот раз решила выехать в страну с красивым названием Исландия. Но название столицы Рейкьявик почему-то резал слух, как горные вершины голубое небо.

Щелкнув монет из монетчицы, она убыла в путешествие.

Прилетев в страну поздно вечером, усталая и разбитая, вместе с группой припустила к автобусу, тряся сумкой с пожитками, от какого-то там навороченного дизайнера (а то тут сильно опытные шопоголики сидят, вмиг масть раскусят и обзавидуются). Тараща глаза, пыталась всмотреться в темноту, силясь увидеть хоть что-то.

Лишь луч зеленого света бил в небо на высоту 4 км с соседнего острова, отмечая днюху Леннона. Йоко, сцуко, не поскупилась на обелиск, зная, что тут дешевый свет и вода.

Паровозик из Ромашкино прибыл на конечную станцию.

Гостиница тоже не произвела на нее впечатления, скромные тролли тут живут, отметила про себя. Видимо гостиница с Олимпиады 70-х, где спортсмен должен вдохновляться на рекорды, смотря в белый потолок номера три на четыре, с видом на надежду.

— Выживу, о сколько нам видосов трудных готовит испытания дух, — пропела Нонка, стягивая с себя джинсы и свитер.

Взяв полотенце, направилась в ванную комнату. Скромно, по-спартански, нефик тут в джакузи разлеживаться. Врубила горячую воду.

— Блять, а предупреждать не надо?!!! — завопила во всю мощь своих легких.

Из горячего крана хлынула вода под 90 градусов, воняя серо-водородом.

— Я химический пиллинг не заказывала. Мне бы парочку массажистов...

Крутя ручки, все же урегулировала воду и с блаженством встала под поток воды.

Вышла раскрасневшаяся, укутанная в длинное полотенце, и с блаженством рухнула в кровать, мгновенно заснув.

Утро выдалось солнечным, что удивило не только местных жителей, но и всю группу. Выпив тонну кофе, закусив бутиками, выехали на обзорную экскурсию по городу, дабы пропитаться духом острова и всосать в себя историческую информацию.

Вдали над горами клубились белокрылые облака, рассасываясь туманом, оседали на верхушках и сползали тонким шелком к подножьям. Море билось о черные вулканические валуны и отступало назад, шипя и злясь пеной. Никогда в жизни Нонка не видела такого черного вулканического песка и валунов. Все это произвело на нее огромное впечатление.

Выбрав жертву, в лице брутала лет тридцати двух, просила фотографировать ее в наиболее красивых и значимых местах. Становилась во всяческие ухищренные позы, зазывно улыбалась красными губами, отставляла ножки, ручки. В общем, делала все возможное, чтобы понравится природе и себе.

Была у нее еще волшебная палочка-селфи, но это для инстаграм.

Утром город ей понравился, он был небольшим, компактным и уютным. Разных стилей и

видов дома. Но наибольшее впечатления произвело на нее граффити на стенах домов. Это было настолько красиво, завораживающе и профессионально, что она не могла отказать в удовольствии, снимая это по нескольку раз на фотоаппарат.
— Потом выложу отдельной тематикой...
Улица для проведения парадов. По ней маршируют гомосеки и лесби, только успевай конфетные обертки подметать.
Далее их путь лежал в «Голубую лагуну», этакое серо-водородное озерцо, отгороженное клубом с турникетом, взимающих непомерную плату за приобщение к вечной молодости.
Нонка с бархатным телом, в черном открытом купальнике, с палкой селфи в руках выплыла на помост и все вздрогнули. Она прошествовала в голубую муть лагуны и начала фоткать себя со всех сторон. Тут ей на помощь, разверзая воду жирными ляжками, сотрясаясь в конвульсиях похоти, спешит Леша, один из претендов на ее внимание.
Нонка его невзлюбила сразу. За бабские беспонтовые разговоры, за набивание цены и красный нос. Он обучал вождению несчастных жертв автопрома, сдирал бешеные деньги за урок и чувствовал себя этаким Казановой. Ходил в трениках и байке, надевал очки, когда был пьян, а был он пьян, начиная с дьюти фри. Нонке хотелось увидеть в нем положительные стороны.здесь.
Все подняли руки вверх, будто чокаясь, и вечер начал набирать обороты, как барабан на «Поле Чудес».
Люди начали сбиваться группками по интересам. Молодой кобель Анатолий, похожий на артиста, сыгравшего Петра 1 в молодые годы, окружил себя девчонками, в возрасте 22—23 лет. Это была их не первая совместная поездка, поэтому они хорошо знали друг друга. Лешка увлекся смирновской и дикторшей телевидения, пытаясь выговорить труднопроизносимую фигню на исландский манер-длинно и рычащее. Если бы дикторша слышала его пародии, она бы заорала с той стороны экрана:
— Любезнейший! Вы в какой стране находитесь? Извольте выучить, или идитевхуй.
У Нонки был свой интерес, поэтому она села поближе в Александру и, чокнувшись с ним за любовь, завела разговор:
— Давайте пересечемся с вами в этом мире, пока нас в тот не занесло. А то мы все под Богом и строительными кранами ходим, опять же завтра вулканы и гейзеры, мало ли опасностей поджидает? Сегодня тут, а завтра тлен и уже жрут нас черви в сырой земле... — она отпила пару глотков и передернула плечами, как затвором автомата.
Александр во все глаза смотрел на нее, и в прозрачных зрачках его наливался ужас.
— А душами ипацо, не тот драйв и ракурс..
— Мгг — проглотил он слюну.
— Так, ясно, не та тональность. Гонг, минута на размышление, — сказала Нонка раскрасневшемуся то ли от водки, то ли от предложения Александру.
Она провела кончиками пальцев по его бицепсам, восхищаясь их красотой, дошла до ушка, встала и прошептала:
— Не желаете ли довести даму до опочивальни?
Промычав что-то себе под нос, он поднялся с кресла и, схватив Нонку за руку, повел ее ярко-освещенными коридорами в номер.
В номере у него продолжилось минорное состояние души, и чтобы как-то привести его в чувство, ну хотя бы довести до черты героя: расправленные плечи, руки, скрещенные на

груди от переизбытка чувств, глаза, сияющие сильнее исландских светильников, будто в них сбывшаяся мечта, например, по машине, которую он сдал в «тачку на прокачку», и изобразить гримасу вселенской радости, сказав: «нам стоит трахнуться!», Нонка достала початую бутылку виски и, плеснув в пластмассовые стаканы, томным голосом от Шадэ, пропела:

— SMOOTH OPERATOR... За знакомство! — выпила до дна и, когда он убрал стакан от губ, впилась в них со всем жаром, на кои была способна в таком раскрепощенном состоянии.

Самое удивительное, что тролль внутри этой глыбы растаял, зашевелился всеми фибрами своей каменной души и начал жить в полную мощь, будто солнце блеснуло последними лучами, закатилось за горизонт, и пробил его час. Он схватил Нонку за большие груди, хотел рвануть майку, но передумал. Нонку выбросила волна энтузиазма Александра из майки и джинс, как кролика из шапки факира. Такого кипиша она не ожидала:

— Мальчик знает свое дело... Да, да, возьми меня прямо около около... — она обвела комнату глазами и остановилась взглядом на гладкой белой стенке, — хочу чтобы ты меня выебал около стеночки, на своих пейзажных руках. Сделаешь, детка?

Он что-то промычал и выпрыгнул из брюк, показав свету и блеклому окну свое недюженное хозяйство. Нонка, увидев стоящий огромный кол, прыгнула на него, обхватив ногами бедра и руками шею, шепнув:

— Кто выебет своим красивым огромным хуем маленькую и мокрую норкину пещерку? Боюсь, он не влезет и вывернет наизнанку мою матку, — облизала язычком его ухо и впилась зубками в мочку.

— Уа я..

— Молчи, божественный. Приступай к своей детке руками и губами, а к киске своим огромным хуем.

Александр впечатал Нонкину спину в стену, и держа на за ягодицы начал аккуратно вводить свое боевое оружие в истекающую липкой влагой кисулю. Нонка начинала верещать на его огромном хуе, как только он дошел до середины. Вой дикой кошки поднимался из пульсирующей матки, сливался в солнечном сплетении с бубнами души и выходил наружу, вынимая душу у проходящих по ночному двору прохожих. Они поднимали воротники и пробегали мимо жуткого места антилопами.

Первобытный крик, раззадорил Александра не на шутку и, невзирая на просьбы и мольбы, он стал жестко входить в нее. Его яйца бились с таким стуком о попу прелестницы, что казалось товарняк сошел с рейс. Нонка впилась зубами в плечо благоверного, боясь потерять сознание от накатывающих волнами оргазмов. Казалось, он снесет ее с лица земли, так и не спросив ее номер телефона.

Пизденка хлюпала и брызгами орошала ковровое покрытие и его лобок. Он цепко держал Нонку, а потом начал руками с силой поднимать и насаживать на свое кол, будто китайский принц придумавший новую казнь. Но ее лоно уже приняло правило игры и, отдалось его великолепному хую без остатка. Сиськи били Александра по подбородку, и в какой-то прекрасно-ебливый момент, он успел схватить зубами сосок и начал с жадностью голодного зверя сосать и прикусывать его, чем вызвал дрожь в бронзовом теле распутницы.

— Да, да, о как больно и охуенно!!! Хочу еще, неси меня мой мохнатый жеребец в пампасы!!К новым душистым травам оргазма и удовольствий! — тут она в совеем головокружении заорала, сжалась до размеров маленькой черной точки и взорвалась, вспыхнув

фиолетово-розовым спектром.
Александр, не ожидавший столь бурной речи с праздничной и увитой гвоздиками трибуны, заржал как жеребец, и содрогнувшись всем телом, вцепившись со всей мочи в Нонкины ягодицы, как в штангу, кончил. Кончил столь бурно и много, что сперма начала вытекать из Нонкиной пизденки, разносясь ручейками по местам соития. Он аккуратно опустил порхающую в небесах девушку на кровать, а сам прошествовал в ванную комнату, аки Александр Македонский, пройдясь шагом победителя по завоеванной Сирии. Нонка краем глаза видевшая сию картину, хотела вскочить и целовать сладкопахнущие сандалии, покрытые пылью дорог и край воображаемой тоги, но махнув ресницами в тройным объемом туши, продолжила сотрясаться в конвульсиях нирваны.
Александр вернулся из ванной, и они продолжили пиршество богов, запивая свою разухабистую туристическую любовь неразбавленным виски. Далее понеслись картинки из Камасутры. Нонка лежала на спине, обхватив ногами талию сердцееда, а он брал штурмом ее текущую густым соком киску. Потом она поставила ноги по сторонам от него и сделала мостик, зажав хуй Алекса в тиски, молвив:
— Чувак, ты в танцах.
Александр схватил ноги Нонки, соединил их и поднял вверх, продолжая окучивать сладкую пизденку. Нонка березкой стояла на лопатках, но этот хуй покорил ее сердце на неделю поездки.
Вот что только не вытворишь в пьяном виде? Тут она разухабилась, и предложила трахнуть ее в сладкую карибскую задницу.
— Детка, только ты осторожней будь. Я знаю, ты бычок еще тот, бросаешься на баб, как на красную тряпку. Но моя попа не резиновая и если я отскочу пулей, значит кино закончилось, и ты включаешь свет и покидаешь зал.
— Да, моя принцесса.
— Алкоголь придал твоей речи контуры?
Нонка взяла смазку и обильно нанесла ее на свой роскошный зад, о котором мечтало немало мужчин, но поимели не все.
— Аккуратненько, головкой начни входить. И ласкай мне пальцами клитор, — консультировала безбожница.
Алекс, схватил своей лапой пизденку и начал ласкать половые губки, пробегал подушечками пальцев между ними, нашел вверху бугорок и начал описывать жгучие круги на нем, рисуя знак бесконечность. Второй рукой взял свой огромный хуй и, начал медленно вторгаться головкой в бархатный анус. Нонка подрагивала всем телом от ласкающих ее рук. Она расслабилась и Александр, стоящий на стреме не оплошал. Его головка булькнула в Нонкину попу, плотно закупорив собою дырочку, как пробка в бутылке вина.
— Вот блять, ебать какой ужас загробный!!! — завопила Нонка и, слезы брызнули из ее глаз. Тогда Александр схватил ее за сосок и крепко сжал кончиками пальцев. Боль хлынула в другое место, и его хуй начал медленно вторгаться в розовую мякоть попки.
— Раз, два, раз, два, — командовал тайно хуй, будто проходил строевую подготовку в засекреченном центре.
И вот он полностью вошел в ее попку, остановился на миг, будто ждал зеленого сигнала светофора и начал наращивать темп вторжения.
Нонка крутилась на хую, как белка в алмазном колесе, заедая беготню орехами. Яйца

Александра взорвались. Они перешли с адажио в анданте и бились о Нонкин клитор, мурашками разнося оргазмические пики по всеми телу. В воздухе явственно запахло потерей анального достоинства (в который раз) и пряностями.

На сей раз, Александр разрядился первым, стреляя пулеметной очередью внутри попы, и упал обессиленный на нее сверху. Попа выплюнула хуй и дырочка, сжимаясь выталкивала сперму наружу.

Наша красавица опоздала в оргазме на пару секунд, но он был столь ярким и мощным, что она летела в тоннеле, сотканном из красивых золотых звезд. Звуки снаружи не долетали сюда, и только ветер вселенной свистел мягкой органной музыкой в ушах.

— Нонна, ау!!

— Вот можешь испоганить Эдем звуками. Я здесь.

Они продолжили выпивать за встречу и знакомство.

Наступило яркое, солнечное утро. Нонка разлепила веки и увидела рядом спящего Александра. Он давал храпака и явно не спешил в свой номер.

Она встала с сексуального алтаря и поперлась в ванную. Из зеркала на нее смотрела хмурая тетка с синяками под глазами и огромными морщинами от подушки. Она опустила вниз глаза и увидела, что на ней труханы благоверного.

— Веселье час и час разлуки готов делить со мной всегда, давай пожмем друг другу руки, вали в свой номер навсегда.

Приняв душ, она вышла посвежевшей и воспряла духом.

— Алекс, пора вставать, детка. Открой веки, прокукарекали петухи, — она потрепала его за щеку.

Он вскочил, как ужаленный и начал озираться по сторонам.

— На вот твои труханы. Выстираны и поглажены, иди к себе, скоро на завтрак и на экскурсию.

— Доброе утро, моя принцесса.

— О, так мы говорить умеем?

Через пять минут поток ветра из Нонкиного фена, сдул мужчину из номера.

Стоя на краю кратера вулкана, он у нее спросил, будто она уже принадлежала ему всепоглощающе и безвозвратно:

— Нона, скажи мне правду. Сколько у тебя в жизни было мужчин?

— Начинается поток ревности, — внутренне содрогнулась она.

— Пять, — и захлопала ресницами.

— Как пять? Ты же такая развратная в постели.

— Неделя не задалась, — и, бросив красный камень вглубь озера вулкана, засмеялась.